

Чему не обучают в университетах

— Если бы Вам пришлось описать самого себя, что бы Вы сказали?

— Настоящая школа жизни для меня началась в 1967 году, когда я поехал работать в индийские деревни. Происхождение обязывало меня стать дипломатом, врачом или адвокатом. Это типичные профессии, которые получают люди моего круга. Когда я переехал жить в деревню, мои родители сокрушались — они не понимали, зачем я это сделал. В течение пяти лет я рыл колодцы, как неквалифицированный рабочий. И там, в условиях абсолютной бедности, я встретил очень-очень необычных людей, они обладали непостижимыми ценностями, которые нельзя приобрести ни в одном университете мира — это Сочувствие, Скромность и способность учиться и слушать.

Это то, чего нам здесь не хватает. На этой конференции (Глобальный экономический симпозиум во дворце Плён, Германия — прим. ред.) нет сочувствия, скромности и готовности учиться. Зачастую, имеется только представление о том, что нужно делать. Но в действительности, мир совсем другой, и он очень отличается от этого представления.

Когда я рыл колодцы, я обнаружил у тех людей знания и способности, которые не признаны и не определены в мире, потому что мы не верим, что эти способности и знания достойны постижения. Поэтому я основал «Barefoot College».

— Там обучаются не умственной работе?

— Чисто умственная работа не принесла бы этим людям никакой пользы. Мы поняли, что обычный порядок поступления в вуз здесь не годится. Нужна была более практичная и уважительная форма поступления. Человеческие качества должны быть важнее, чем социальный статус. Вся наша работа в «Barefoot College» состоит в том, чтобы в вуз приняли тех, кого мир называет слабыми, неудачниками, от которых отвернулось общество. Они приходят в наш вуз по одной причине — бедности. Они не получили положенного образования в школе, но мы обучаем этих людей профессиям врачей, учителей, инженеров, дизайнеров, архитекторов, стоматологов. Я занимаюсь этим вот уже 38 лет.

— Когда Вы говорили о людях, имеющих достоинства и способности — качества, не признанные в современном обществе, мне вспомнилась одна китайская мудрость, согласно которой, бедные люди сами ответственны за приобретение определенных достоинств. Тогда богатые несут большую ответственность и должны обладать своими достоинствами?

— Но у богатых нет сочувствия, терпения и толерантности для понимания того, что они в моральном плане, может быть, уступают бедным. Если ты не умеешь писать и читать, это не значит, что ты не можешь общаться, это не причина тому, чтобы не стать зубным врачом или архитектором.

— Вы хотите, главным образом,

Санджит Банкер Рой, родившийся в 1945 году в богатой семье, должен был пополнить влиятельные круги Индии. Однако он, после окончания нескольких элитных школ, выбрал совсем другой путь: к ужасу своей семьи, в 1965 году он занялся строительством колодцев для жителей одного из штатов в глубинке Индии. Еще через пять лет для этих людей, которые, по его словам, обладали «непостижимыми ценностями», он открыл образовательное заведение в заброшенных землях Раджастана — «Barefoot College» (буквально «колледж для босоногих»), существующее в Индии по сей день. В этом колледже студенты без использования письменности могут получить образование врача, инженера, учителя. У корреспондента «Великой Эпохи» была возможность во время экономического симпозиума, прошедшего 9-11 сентября в Германии, поговорить с Санджитом Банкер Роем.

Фото: Кристина ГРОВА

Санджит Банкер Рой и Флориан Годовиц во время интервью

повысить качество жизни, а не доход. Правильно я Вас понял?

— Качество жизни — это самое важное. На вопрос Президента Всемирного банка Макнамары «Какова цель твоей жизни?», один из бедняков в 1978 году, немного подумав, ответил: «Я был бы счастлив, если бы дважды в день получал приличную еду». Это позор. Это позор, что богатые люди тут раскидываются такими большими деньгами; что так много миллионов людей не могут даже получить дважды в день приличную еду. Это проблема, что сегодня еще около 300-400 млн. людей только в Индии не получают дважды в день приличную еду!

Качество жизни очень важно. Дать им работу тоже очень важно, чтобы они могли применить знания и способности в деревне. Одно то, что есть неграмотные и полуграмотные мужчины и женщины, которые хотят быть врачами, учителями и инженерами, предотвратило миграцию тысяч людей в города.

— Где находится «Barefoot College»?

— Он находится в маленькой деревне посреди индийской пустыни в Раджастане. Это высшее учебное заведение для бедных, построенное ими самими и руководимое ими. И под бедными я подразумеваю людей с доходом менее доллара в день. Это место обучения и переучивания. Это ме-

сто, где после неудачи можно начать сначала. Возможность получения диплома и свидетельства определяется общиной, а не колледжем.

Мы думаем, что Марк Твен был прав, когда сказал: «Никогда не допускай, чтобы школа мешала твоему образованию». Школа обучает тебя читать и писать. Образование ты должен получить в семье, общине и своем окружении. Поэтому оскорбительно говорить, что этот человек не образован. Нет человека, который вовсе не образован. Мы говорим о человеке, который не обучался в школе; это не значит, что он не образован.

— Многие люди не согласны с Вашим мировоззрением.

— Это не играет роли. Я получаю помощь, на которую не рассчитывал. Принц Уэльский оказал большую поддержку. Он уже два раза был в «Barefoot College». Но в действительности, не так важно, получим ли мы помощь. Важно помочь тем, кто оказался на дне, кто упал, важно помочь им встать и самим принимать решение.

— Сколько людей уже выучились в колледже?

— Тысячи. Главное, что эта концепция «Колледжа для босоногих» не ограничивается Индией. Мы уже распространяем её в Африке. До начала следующего года мы уже обойдем каждую деревню в Африке. Я побывал примерно в

20 странах Африки, где мы пригласили в наш колледж неграмотных людей. Неграмотные люди никогда в жизни не покидали свою деревню. Мы посадили их на самолет и привезли в Индию. В течение 6 месяцев, используя только свои руки, они стали инженерами по работе с солнечной энергией. И они вернулись назад, чтобы обеспечить свою деревню солнечной электроэнергией.

— Как финансируется «Barefoot College»?

— Мы получаем немного денег от индийского правительства, голландского и французского фондов, а также из частных семейных фондов. Немного денег мы получаем за услуги, которые оказываем стране.

— Хотели бы Вы распространить концепцию «Barefoot College» также и в развитых странах?

— Нет, так как развитые страны слишком настаивают на титулах и квалификациях, указанных на бумаге, они не принимают специалистов, у которых нет письменного подтверждения об образовании.

— Вы рассказали о распространении этой концепции в Африке...

— Это непринужденная, деревенская культура, культура медленного обучения. Наше образование больше рассчитано на женщин, чем на мужчин. Я думаю, что получивший образование мужчина не останется в деревне. Он

найдет себе работу в городе. Женщины всегда остаются и не просят свидетельства об окончании обучения. Они хотят жить в деревне и работают для деревенской общины. У этих женщин столько терпения! Солнечная энергия — это высокоразвитая мировая технология. И все-таки они обучаются ей только с помощью рук. Они не используют письменность при обучении, только свои руки, глаза, и при этом они знают по истечении шести месяцев о солнечной энергетике больше, чем иные с дипломом университета. Они могут устанавливать солнечные модули, изготавливать и обслуживать их.

— Удивительно!

— Я думаю, бабушки способствуют в этом деле улучшению мира. Бабушки на Западе старше. Если тут говорить о бабушке, то ей 60-70 лет. В Африке бабушками становятся уже в 40-50 лет. Лучше всего то, что индийское правительство оплачивает перелет женщин из Африки для того, чтобы они имели возможность получить здесь образование.

— Что Вы ожидаете от этой конференции?

— Я бы пожелал людям, принимающим участие в этой конференции, больше общаться с бедными деревенскими общинами, смотреть, как они живут, какие у них способности. Люди зависят от других при разрешении проблем, а ведь у них есть способности изменить мир. Сегодня уже много людей так поступает.

Вот один пример: я хотел пригласить для обучения женщин из Афганистана. Они приняли мои слова за шутку и заявили, что никогда не снимутся со своего места. Тогда я сказал, что они могут взять с собой мужей. Так и получилось, что в 2005 году десять женщин с мужьями приехали в «Barefoot College». Впервые в жизни они выехали из страны. За шесть месяцев они обучились технологии добычи солнечной энергии и вернулись назад, чтобы обеспечить деревни в Афганистане солнечной электроэнергией. На основе этой истории снят документальный фильм, который сейчас показывают в Голливуде.

— Как называется этот фильм?

— «Обычные герои Афганистана». В этом фильме я сказал: «Известно, сколько это мне стоило — привезти 10 мужчин и женщин в Индию, обучать их в течение 6 месяцев, купить 150 солнечных модулей, перевезти их, застраховать и установить в 5 деревнях. Стоимость всей операции соответствует стоимости одного советника ООН, который в течение года находится в Кабуле. Никто не хотел верить. Я могу обеспечить пять деревень солнечной электроэнергией. А в Афганистане находятся 700 советников ООН». Я действую по принципу: «Пусть тебе станет стыдно, чтобы ты начал действовать».

— Спасибо за беседу.

Флориан ГОДОВИЦ